

печки. В этой должности он служил до своей кончины в 1967 году. На смену ему пришел отец Сергей Хомутов. Потом настоятелями были иерей Владимир Почаев, отец Вячеслав Попов, отец Георгий Персиянов. С 1 марта 1979-го настоятелем назначен я. Вторым священником служил с того времени иерей Сергей Ефимов. Спустя десять лет он принял монашество в Енисейском мужском монасты-

ре, а при отце Владимире заменили печное отопление на водяное.

В 1980 году построили подсобное здание, в котором разместили просфорню, гостиницу, склад. Через год установили новую ограду и заменили подгнивший угол церкви. А в 1982-ом поставили новый резной иконостас. Он сделан из кедров мастерами с Алтая - теми самыми, что недавно работали над

тектором города и уполномоченным по делам религии. Возникла нужда в постройке дома для помощника настоятеля - и тут волокита. Наконец, исполком разрешил дом... купить!

Все это в прошлом. Сегодня храм и его прихожане зависят только от Бога. Времена изменились к лучшему. Люди изменились. Воспитанные в духе атеизма, они стали возвращаться в лоно православия. Много

нас своей благодарью.

Вот в прошлое воскресенье мы проводили в Чумыше массовое крещение для всех, кто того желал, и совершенно бесплатно. С утра лил дождь, а в три часа дня, когда началось таинство, выглянуло солнышко и не переставало светить до его окончания. Я вижу в этом знак Божий. Господь наш показал, что приветствует пополнение своей пасты. И меня это радует.

Согласно «Томским ведомостям», увидевшим свет девяносто пять лет назад, Петро-Павловская церковь построена в 1882 году. Но в свое время приход проводил опрос старейших прихожан, и со слов одной бабушки выяснилось, что службы в храме шли в 1876 году. Возможно ли такое? Неужели «Томские ведомости» допустили ошибку?

Скорее всего, неправых здесь нет. Церкви строят не по одному году, и во многих случаях службы в них начинают задолго до полного окончания работ. Так, видимо, и с Петро-Павловской. Желание афонинцев молиться в храме было столь велико, что его двери открылись для них раньше, чем то записано в документах.

Церковь строили на деньги афонинского купца и простых прихожан. Основным материалом была лиственница из бора, находившегося неподалеку. Массивные деревянные детали крепили самокованными гвоздями, которые и по сей день хорошо видны в наружной стене, обращенной к зданию крестильного храма.

Имя первого настоятеля пока не известно. Но в «Томских ведомостях», о которых шла речь, говорилось только о Петре Зяблицком, принявшем афонинский приход в 1901 году. Дьяконом тогда служил Иоанн Счастнев. И служил долго - с 1888 года! Псаломщиком с

1897-го был Константин Гичев. Храм владел усадебной и пахотной землей, сенокосом.

О происходящем в 1920-е годы можно судить по воспоминаниям старейших прихожан, многих из которых нет теперь в живых. Они говорили о частой смене настоятелей. Что за этим стояло - угадать несложно. Священники оказались наиболее незащитными перед новой

властью. Их убивали без суда и следствия, отправляли в лагеря - к матерым уголовникам...

В 1932 году храм закрыли. В его помещениях разместили кожаный склад, потом зернохранилище. Наконец, там раздался перебор гармошки, зазвучали частушки и зацокали каблучки танцоров. Здание храма отдали под клуб... Но пробыло оно в этом качестве не-

долго. Как позднее вспоминали старики, «воздух в помещении был гибельный - влажный, тяжелый и холодный, со сквозняками. Самодеятельность все время хворала то простудой, то чахоткой».

В 1947-ом храм вновь открыли. Анатолий Червонецкий, его тогдашний настоятель, на первой службе говорил слова благодарности Советской власти. Но это не было слабостью. Хвала недавним губителям храма являлась как бы данью за право жить согласно канонам и таинствам православия.

Дальнейшая история церкви достаточно известна. И во многом - благодаря сотрудничеству протоиерея Михаила с редакцией «Киселевских вестей», на страницах которых публиковались материалы о Петро-Павловской.

Наша газета стала первым изданием, планомерно освещавшим как биографию храма, так и события из жизни его прихода. Публикации выходили за подписями Виктора Долматова и автора этих строк.

Нет сомнений, что в будущем нам предстоит знакомство со многими фактами ранней истории храма. Летопись Петро-Павловской, составляемая в приходе, станет более полной. И кто знает, не выйдет ли когда-нибудь хорошо составленный буклет, посвященный афонинской церкви. Фундамент для работы над ним есть уже сегодня.